

А. С. Пробейголова
(Луганск)

РЕКОНСТРУКЦИЯ КАМЕННОГО ДОМОСТРОЕНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ НА р. ЛУГАНЬ

Статья информирует о результатах исследования трех каменных строений срубной культурно-исторической общности, раскопанных в сезоны 2009-2010 гг. экспедицией Луганского отделения Восточно-украинского филиала ИА НАНУ

Ключевые слова: Зимогорье, срубное время, постелистая и орфостатная кладка, жилищно-хозяйственный комплекс.

В 2009—2010 гг. в результате спасательных раскопок экспедиции Луганского отделения Восточноукраинского филиала ИА НАНУ на поселении эпохи бронзы возле г. Зимогорье Луганской области были получены новые данные о каменном домостроении населения бассейна Северского Донца в срубное и постсрубное время. Исследуемый памятник расположен на левом берегу р. Лугань (правый приток Северского Донца) на первой надпойменной террасе. По предварительным данным планировка поселения реконструируется как однорядная уличная: три исследованных постройки вытянуты в одну линию вдоль берега реки с запада на восток. Кроме того, в восточном направлении от раскопанных построек визуальнo фиксируются неглубокие западины, вероятно соответствующие местам древних жилищ, которые также расположены вдоль береговой кромки. Непосредственная близость Донецкого кряжа, видимо, отразилась на характере домостроительства поселка — использовании камней мергеля при возведении стен — вместо традиционного для кряжа песчаника и деревянной архитектуры Левобережья Северского Донца [Бровендер, 2000, с. 70—79]. Довольно хорошая сохранность каменных конструкций позволили, несмотря на малую исследованную площадь, сделать ряд наблюдений по стратиг-

рафии памятника и соответствующим изменениям кладки, формы и конструкции построек.

Выделяется три строительных этапа. Первые два представлены различными «вариантами» постройки 1 и близкой ей по времени ямой 1. К третьему этапу отнесены постройки 2 и 3.

Первый этап связан с сооружением постройки 1, имевшей прямоугольную форму с четко выраженными углами. Размеры постройки 6,8 × 5,6 м, длинной стороной она ориентирована по линии В-З. Вход в виде небольшого пандуса находился в северной части жилища. Стены возводились с помощью постелистой однослойной кладки и орфостатного ряда. В некоторых случаях наблюдается сочетание обеих техник. В целом, стены постройки 1 на раннем этапе выполняли облицовочную функцию, что косвенным образом указывает на наличие небольшого котлована [Горбов, 1997, с. 145—162]. Такие черты, как наличие котлована и облицовочная функция стен по В.Н. Горбову соответствуют восточной, то есть срубной традиции домостроения [Горбов, 1997, с. 145—162]. По керамическому комплексу нижний «ярус» постройки 1 можно сопоставить с третьим горизонтом поселений Приазовья по схеме В.Н. Горбова [Горбов, 1995, с. 52—72].

На втором этапе постройка 1 подверглась существенным изменениям. В частности, была перестроена восточная стена, от которой сохранилась лишь небольшой фрагмент постелистой кладки. Северо-восточный угол постройки был усилен небольшим выступом-контрфорсом размером 0,5 × 0,7 м. Основание выступа сложено постелистой двухслойной кладкой с забутовкой щебнем посередине. Сверху находились плоские крупные плиты, уложенные так же по постелистой системе. Между выступом контрфорса

и перестроенной восточной стеной отсутствовали перевязочные швы, что, видимо, предполагает их синхронность. Позднее с внутренней части постройки 1 параллельно старым стенам была возведена еще одна стена. Ее сохранившаяся часть, достигающая высоты 0,7 м, сложена по постелистой системе в один ряд камней в ширину. На поздний возраст этой стены указывает отсутствие перевязочных швов с северной стеной, ее размещение параллельно старой стене внутри постройки 1. Возможно, реконструкция жилища связана с формированием нового уровня пола (горизонт А), который отделен от предыдущего (горизонт Б) двадцатисантиметровой прослойкой стерильного грунта. С горизонтом пола А связаны очаги 1—2, с горизонтом Б — очаг 3. Подобные реконструкции стен с последующим сокращением площади жилища известны на нижнедонских поселениях поздней бронзы с каменной архитектурой [Потапов, 2000, с. 23—26], на крымских памятниках [Колотухин, 2003, с. 38, 40].

Видимо, ко второму этапу относится яма 1, расположенная в 3,4 м к востоку от постройки 1. Верхние контуры ямы напоминают овал размером 2,18 × 1,92 м, длинной осью ориентированный по линии С—Ю. Ко дну яма приобретает круглую форму диаметром 1 м. Общая глубина ямы составляет 3,2 м. Сверху яма перекрыта вымосткой из камней мергеля, среди которых попадались обломки костяных коньков и тупиков из челюстей крупных животных. Большая часть ямы забутована крупными камнями мергеля размером 0,3 × 0,5 м, в золистом заполнении встречались фрагменты глиняных «хлебцев» и обломки посуды. Компактное скопление глиняных «хлебцев» найдено и к западу от ямы на уровне предматерика. Ближайшие аналогии яме 1 происходят с поселения Червонэ озеро 3 на территории Картамышского археологического микрорайона, где подобные сооружения интерпретированы в качестве колодцев [Бровендер, Загородняя, 2007, с. 45—46; Бровендер, Загородняя, 2010, с. 29]. Совпадает все, вплоть до деталей: форма и пропорции сооружений, наличие камней, засыпка ямы бытовым мусором после прекращения ее функционирования. Но, если на Картамыше наличие на поселении колодцев являлось жизненной необходимостью, поскольку памятник достаточно удален от водных артерий, то применительно к Зимогорью наиболее простое на первый взгляд объяснение выглядит не вполне логичным. Дело в том, что яма 1 находится всего в нескольких метрах от реки и в данном случае сооружение колодца является не вполне целесообразным. Среди других версий функционального назначения ямы отметим возможность ее использования для хранения запасов пищи. При глубине 3,2 м от уровня предматерика на дне ямы, выполненной в глине, даже в летнюю жару сохраняется прохлад-

ная температура. То есть речь может идти об использовании ямы в качестве погреба. Подобные ямы-погребя для хранения пищи известны на поселениях более позднего времени Подонцовья, в частности на Давыдо-Никольском селище салтово-маяцкой культуры, причем ямы гораздо меньшей глубины [Красильников, Красильникова, 2010, с. 43—44].

Керамический комплекс из заполнения ямы, равно как и с горизонта пола А постройки 1, близок находкам 4-го горизонта поселений Приазовья [Горбов, 1995, с. 52—72]. Кроме керамики на возраст объектов второго этапа могут указывать глиняные «хлебцы» из ямы 1, которые в большом количестве встречаются на поселениях второго периода сабашиновской культуры и, в единичных случаях, на сусканских памятниках Заволжья [Отрощенко, 2001, с. 171]. Таким образом, хронологические рамки второго строительного периода для исследованных построек Зимогорья соответствуют позднему периоду бережновско-маевской срубной культуры.

Третий строительный этап связан со временем существования построек 2 и 3, поздний возраст которых определяется данными стратиграфии и характером находок из помещений.

Стены постройки 2 выполнены несколько в иной технике, нежели на предыдущих этапах. В частности, западная стена сложена из трех параллельных рядов камней. В итоге ширина стены достигает 0,6—0,8 м при сохранившейся высоте 0,5 м. Остальные стены выполнены с помощью орфостатного ряда. Вполне возможно, что сохранившийся на высоту 0,7 м участок стены более ранней постройки 1, был также использован в качестве внутренней перегородки в постройке 2. Таким образом, форма сооружения реконструируется как квадратная с размерами 4,6 × 4,4 м. Постройка 3 расположена в 2,8 м к востоку от постройки 2, однако, сохранность сооружения неудовлетворительная — прослежены небольшие фрагменты кладок северо-восточной и юго-восточной стен. Используются два типа кладки — постелистая двухслойная с забутовкой посередине и однослойная постелистая кладка.

Параллели керамическому комплексу из построек 2 и 3 прослеживаются на памятниках хвалынской культуры Поволжья [Малов, 1987, с. 159—160]. Более определенно на возраст объектов третьего этапа видимо может указать находка в площади раскопа песчаникового оселка с желобком для подвешивания, являющегося часто встречаемой находкой в белозерских погребениях и на поселениях кобяковской культуры [Отрощенко, 1986, с. 143; Шарафудинова, 1980, с. 57].

Таким образом, наличие среди построек третьего этапа мощных оснований стен (западная стена постройки 2, северо-восточная стена постройки 3), видимо, предполагает их использование в качестве несущих конструкций,

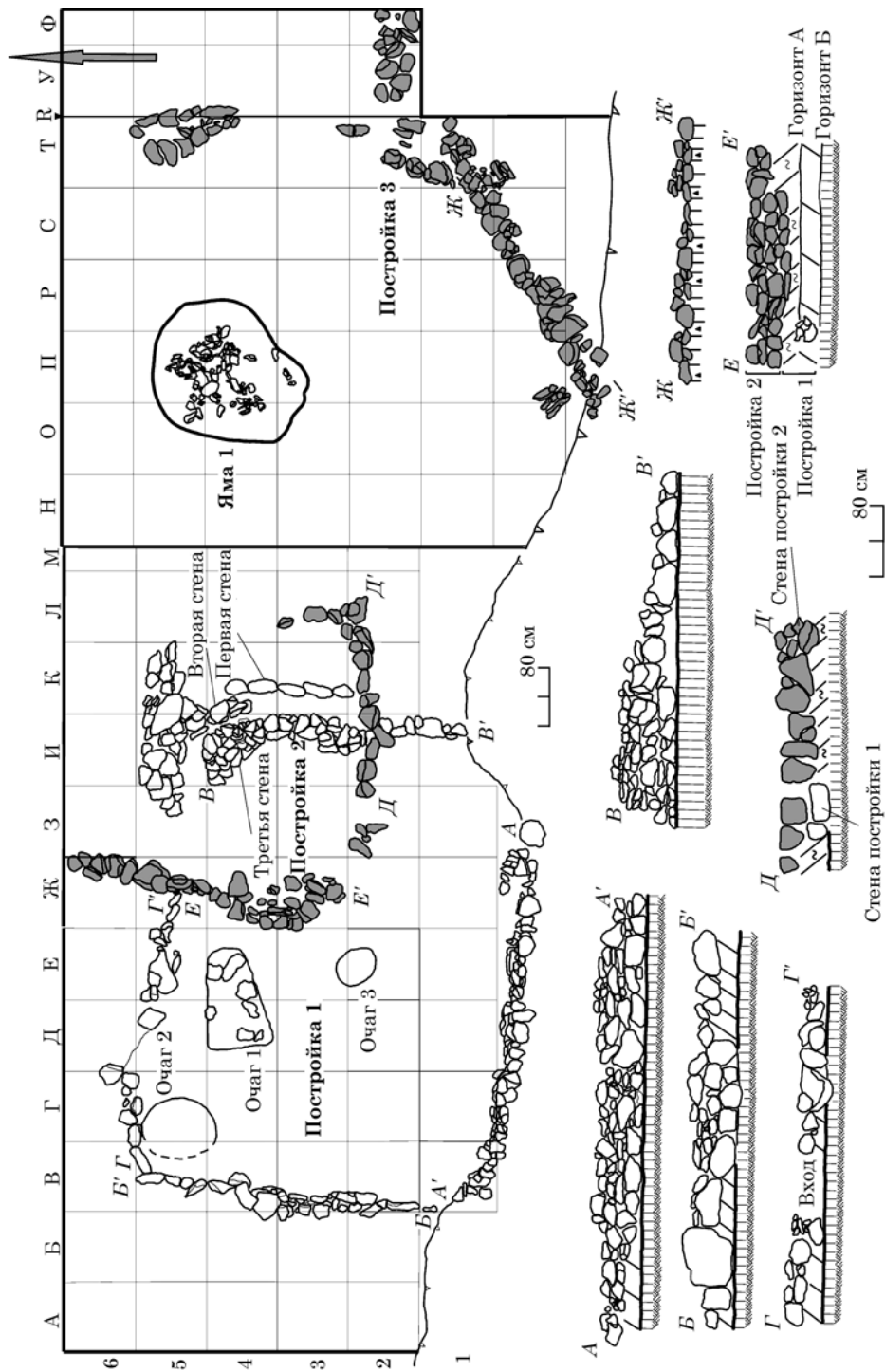

Рис. 1. План и фасировка стен поселения Зимогорье

что свидетельствует о наземном либо слегка углубленном характере жилищ. По мнению В.Н. Горбова данная особенность домостроения характерна для западного блока культур валиковой керамики, в особенности для сабатиновской культуры [Горбов, 1997, с. 145—162]. На постройках поселения Зимогорье западные черты начинают проявляться только со второго строительного этапа и, наиболее полно, на третьем этапе, по времени соответствующем финалу эпохи бронзы. Интересно взаимное расположение построек 2 и 3, которые как бы примыкают друг к другу, образуя единый строительный комплекс. Подобная планировка находит аналоги на Степановском поселении бережновско-маевской срубной культуры на Донцеком кряже: это жилищно-хозяйственный комплекс 3, который Ю.М. Бровендер рассматривает в качестве постройки усадебного типа [Бровендер, 2000, с. 73]. В данном случае интересно другое: традиции домостроения, прослеженные для ранних памятников БМСК Донецкого кряжа, находят свое продолжение на памятниках постсрубного времени. В целом, исследованные объекты Зимогорья по аналогии со Степановкой можно реконструировать как жилищно-хозяйственные комплексы. Для 1—2 этапов Зимогорья это постройка 1 и яма 1, для третьего этапа — комплекс построек 2 и 3.

Бровендер Ю.М. Поселения срубной общности в среднем течении Северского Донца: Дисс. ... канд. ист. наук. — К., 2000.

Бровендер Ю.М., Загородняя О.Н. Исследования на Картамыше в 2007 г. // Археологічні відкриття на Сході України в 2007 р. — 2007. — С. 41—46.

Бровендер Ю.М., Загородняя О.Н. Раскопки поселения Червоно́ Озеро-1 Картамышского комплекса горно-металлургических памятников эпохи бронзы в 2010 г. // Археологічні відкриття на Сході України в 2010 р. — 2010. — С. 26—30.

Горбов В.Н. Две традиции применения камня в домостроительстве позднего бронзового века // Археологический альманах. — 1997. — № 6. — С. 145—162.

Горбов В.Н. К проблеме культурной атрибуции поселения на Белозерском лимане // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита-бронзы Средней и Восточной Европы. — 1995. — Часть II. — С. 52—72.

Колотухин В.А. Поздний бронзовый век Крыма. — К., 2003.

Красильников К.И., Красильникова Л.И. Степная салтово-маяцкая культура праболгар в материалах

селища Давыдо-Никольское // Археологічні відкриття на Сході України в 2010 р. — 2010. — С. 40—44.

Малов Н.М. Хвалынская культура валиковой керамики эпохи поздней бронзы в Поволжье // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. — 1987. — С. 159—160.

Отрощенко В.В. Белозерская культура // Березанская С.С., Отрощенко В.В., Чередниченко Н.Н., Шарафутдинова И.Н. Культуры эпохи бронзы на территории Украины. — К., 1986.

Отрощенко В.В. Проблеми періодизації культур середньої та пізньої бронзи Півдня Східної Європи (культурно-стратиграфічні зіставлення). — К., 2001.

Потапов В.В. Жилища поселения Вареновка III // Археология и архитектура Левобережной Украины и смежных территорий. — 2000. — С. 23—26.

Шарафутдинова Э.С. Памятники предскифского времени на Нижнем Дону (кобяковская культура) // САИ. — 1980. — В1-11.

А. С. Пробейголова

РЕКОНСТРУКЦІЯ КАМ'ЯНОГО ДОМОБУДІВНИЦТВА ПОСЕЛЕННЯ ПІЗНЬОЇ БРОНЗИ НА Р. ЛУГАНЬ

У 2009—2010 рр. польових сезонах експедиція Луганського відділення Східноукраїнської філії ІА НАНУ проводила рятувні археологічні роботи на поселенні доби пізньої бронзи біля м. Зимогіря в басейні р. Лугань. Досліджено залишки трьох кам'яних будівель, що активно руйнувались в результаті ерозійних процесів. Знахідки із будівель свідчать про їх належність до пізнього етапу зрубної культурно-історичної спільності та постзрубного часу.

A. S. Probejholova

RECONSTRUCTION OF STONE HOUSE-BUILDING OF SETTLEMENT OF LATE BRONZE ON LUGAN'

In 2009—2010 seasons, the expedition of Luhansk Department of the Eastern Ukrainian Branch of IA NASU conducted rescue archeological research at the Late Bronze Age settlement near Zymohirya in the Lughan River region. The remains of three stone buildings exposed to the intensive devastation by the erosion were studied. The material found in the filling and on the floor of the buildings belongs to the late stage of Zrubna cultural and historical community, post Zrubna culture time.